

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ЛЕГИОН В РОССИИ (1918-1920): К ИСТОРИОГРАФИИ ПРОБЛЕМЫ

© А.Н.Валиахметов

Статья посвящена деятельности Исторического отделения при штабе Чехословацких войск в России (1919-1920). В статье рассматриваются организационная структура и основные направления деятельности отделения; значительное внимание уделяется изучению организации исторических исследований о Чехословацком легионе в России в целом. Многие документы впервые вводятся в научный оборот.

Ключевые слова: Чехословацкое войско в России, чехословацкая легионерская историография.

Важную роль в борьбе за самостоятельное Чехословацкое государство сыграл Чехословацкий легион в России. В недрах легиона зарождались будущие государственные институты, прошли школу политические и военные руководители Чехословацкой республики, были начаты первые исторические исследования.

Начало исторических исследований о Чехословацком легионе относится к ноябрю 1918 года, когда была образована специальная комиссия, задачей которой был сбор и обобщение информации о боевых действиях чехословацкого войска в России (весной 1919 года она была преобразована в историко-архивное отделение) [1: 909].

Определенная работа в этом направлении велась еще до осени 1918 года, но она представляла собой "несистематическую историческую обработку исторических материалов в отдельных штабах или в полках, в соответствии с тем, где оказалось больше ревниво охраняемых источников и готовых сотрудников"¹ [2].

В ноябре 1918 года была разработана программа, которая предусматривала сбор информации по истории выступления чехословацкого войска в России. Инициатива начала проведения работ по сбору фактов по истории Чехословацкого легиона в России исходила от генерал-квартирмейстера В.В.Клецанды² [2].

¹ Перевод статей и документов с чешского языка на русский язык выполнен автором статьи.

² Войтех Владимир Клецанда (15.11.1888, Прага – 22.04.1947, Прага) – генерал, до начала первой мировой войны работал в России. В июле 1914 г. вступил в состав русской армии. В августе 1914 г. перешел в качестве офицера в состав Чешской Дружины, командовал разведывательным отделом, был переводчиком командующего Юго-Западным фронтом. Автор меморандума, в котором развивал идеи чехословацкого движения сопротивления. Инициатор создания чехословацких частей в лагере Дарница. Принимал уча-

В январе 1919 г. произошло расширение исходной рабочей программы. Случилось это по инициативе военного министра Чехословацкой республики М.Р.Штефаника, который в это время посетил Россию. Он приказал "организовать новую историческую комиссию, которая собирала бы все архивные памятники и источники как от бывшего Филиала Чехословацкого Национального Совета (ЧНС), так и от всех полков и частей, выехала бы с этими материалами домой и там составила бы в нескольких частях общее описание чехословацкого движения в России" [2].

Данный приказ "был выполнен только на половину": причиной тому стал внезапный отъезд М.Р.Штефаника из Екатеринбурга. Несколько назначенных членов комиссии действительно уехали не только с архивом бывшего Филиала ЧНС, содержащим не только все памятники и источники, относящиеся к первому периоду организации Чехословацкого войска, революционной деятельности чехословацких военнопленных в лагерях, политики Союза (Чехословацких Обществ в России) и т.д., но и с многими очень ценными документами, главным образом дипломатического характера, относящимися ко времени выступления. Однако, военный материал из полков и частей войска этой комиссии передан не был и продолжал оставаться в полковых архивах [2].

Позднее эта программа была еще больше расширена и получила оформление в виде "Инструкции по организации историко-архивной работы в чехословацких войсках на Руси". 27 июня

стие в создании чехословацких воинских частей в составе Добровольческой армии на Дону. Весной 1918 г. вернулся в состав Чехословацкого легиона. Командовал батальоном и руководил штабом 1 стрелкового полка имени Яна Гуса. С мая 1918 г. – генерал-квартирмейстер чехословацких войск в Сибири.

1919 г. она была послана генерал-квартирмейстеру В.В.Клецанде на утверждение. Инструкция была одобрена в этот же день и разослана с информационной целью по воинским частям и подразделениям 2 июля 1919 г. [3]. Согласно инструкции, "задачей историко-архивной работы в чехословацком войске в России является сбор, хранение и обработка исторического материала в широком смысле этого слова, относящегося к исторической жизни чехословацкого войска в России" [4].

Инструкция предусматривала учреждение должности историков при штабе Чехословацкого войска в России (Историческое отделение), при штабах дивизий и в полках. В ней содержались указания, касающиеся того, что относить к историческому материалу:

"а) памятники, а именно все, что служит непосредственным свидетельством прошлого:

1) все источники официального характера: ... отдельные приказы полкам и частям, походные донесения командующему о перемещениях неприятеля, о движении собственных сил, об общей ситуации и реализации данных приказов на фронте, протоколы о пленных, военных трофеях, официальные сообщения о павших, раненых и пропавших без вести;

2) аналогичные источники из лагеря неприятеля;

3) прокламации, листовки, агитационная литература, журналистские обращения официального характера;

4) фотоснимки или же труды живописцев и художников, изготовленные в непосредственной связи с событиями;

5) все прочие памятники иного вида (музейные), такие как оружие, патроны, воинские эмблемы, знамена и т.д.;

б) остальные источники, написанные или напечатанные, в которых субъективное мнение автора играет более или менее важную роль; сюда относятся хроникерские записи, донесения и доклады, описания боев, журналистские отчеты, частные записки, позднейшие воспоминания участников;

в) литературно обработанные, помимо выше названных источников, опубликованные в журналах или самостоятельно" [4].

В инструкции обращалось внимание на то, что историко-архивная работа должна проводиться на основе "строгой объективности, критики и реального восприятия фактов. Умышленное искажение исторической правды, ревнивое возвышение собственной части, тенденциозное замалчивание недостатков, ошибок и всего того, что было бы в ущерб прославленной репутации

нашего войска, является запретным действием, которое рано или поздно будет осуждено работами позднейших исследователей. За равнодушное выполнение своих обязанностей соответствующие деятели будут призваны к ответственности" [4].

Возникновение Исторического отделения при штабе Чехословацких войск в России относится к лету 1919 года. 2 июня 1919 года вступил в должность руководитель Исторического отделения Франтишек Штейдлер³. Историческое отделение в организационном плане относилось к штабу чехословацких войск в России и подчинялось генералу-квартирмейстеру. С момента своего основания и вплоть до начала февраля 1920 г. оно находилось в Иркутске.

7 февраля 1920 г. сотрудники отделения выехали из Иркутска во Владивосток. В течение двух месяцев они находилось в пути. Эвакуация проходила в эшелоне телеграфной роты. Именно во Владивостоке произошла ликвидация канцелярии Исторического отделения. Акт о передаче имущества канцелярии был составлен 16 апреля 1920 г. 16 июня 1920 г. сотрудники Исторического отделения оказались на родине – в Чехословакии. Окончательная ликвидация Исторического отделения произошла осенью 1920 г.

12 ноября 1920 г. начальник Исторического отделения Франтишек Штейдлер передал архивные материалы в архив русских легионов [5]. 26 ноября 1920 года он окончательно сдал дела в канцелярию Военного Комиссариата. С этого времени можно говорить о ликвидации Исторического отделения при штабе Чехословацких войск в России.

Историческое отделение находилось на вершине пирамиды, создание которой велось в чехословацких войсках с осени 1918 года. В основании же этой пирамиды находились рядовые (во всех смыслах этого слова) историки в частях и подразделениях чехословацких войск. Численность отделения доходила до 16 человек (по состоянию на январь 1920 года). Главная их задача

³ Франтишек Штейдлер (12.06.1878, Пацов (Pacov) – 06.12.1974, Прага) – закончил гимназию в Пелгржимове (Pelhřimov), закончил философский факультет Карлова университета в Праге. В начале первой мировой войны попал в русский плен и позднее вступил добровольцем в 7 Татранский полк Чехословацких легионов в России. В июле 1918 г. перешел в штаб Чехословацких легионов в России в качестве историка и архивиста легионов. Опубликовал ряд книг по истории боёв чехословацких легионов. С 1926 г. и вплоть до немецкой оккупации стоял во главе архива, а затем и всего "Памятника национального освобождения" в Праге.

сводилась к организации и координации сбора материалов и проведения первичной "исторической обработки боев".

В силу своего положения и рода деятельности отделение вело переписку практически со всеми подразделениями чехословацких войск: от отдельной технической роты до командующего чехословацкими войсками в России. Материалы, собранные отделением, хранятся в настоящее время в Фонде Исторического отделения⁴ в Военском Историческом Архиве (Vojenský Historický Archiv (VHA), г.Прага). Эти материалы позволяют получить представление об организации исторических исследований в чехословацких войсках в 1918-1920 годах в целом.

Первые историки Чехословацкого легиона были из среды самих легионеров. Так, младший сержант Хартман 1 февраля 1919 г. был назначен историком летного отделения; в июле 1919 года на эту должность был назначен лейтенант Б.Виплер (к тому времени он был метеорологом отделения, а 26 июля 1919 г. он был назначен управляющим омским аэропортом) [6: 38, 43].

Кроме этого, историки имелись в каждой из трех стрелковых дивизий: в 1-ом штурмовом батальоне, 1-ом и 2-ом кавалерийском полку, Радиороте, 3-ей легкой батарее, 1-ой кавалерийской батарее, самостоятельной телеграфной роте, запасной роте. В I стрелковой дивизии историки были на уровне штаба дивизии, каждого из четырех полков, батальона, технической роты; помимо этого были историки у службы интендантства, дивизионного суда, госпитального эшелона, ветеринарной службы. В 1-ом штурмовом батальоне свой историк был даже у саперной роты. Всего в "Списке историков Чехословацкого войска в России" был упомянут 61 человек [7]. Первые историки легиона выступали в роли своеобразных летописцев. Их задачей было зафиксировать славный боевой путь полка, дивизии или целой группы войск.

Инициатива начать "историческую обработку боев" исходила от руководства Чехословацкого легиона и Чехословацкого государства в целом. В этой связи возникает вопрос: как на подобную инициативу отреагировали рядовые легионеры? Ведь именно им и надлежало начать сбор и систематизацию информации в своих воинских подразделениях.

2 июня 1919 г. в Информационно-просветительский отдел⁵ поступил весьма интересный документ за подписью историка пензенской группы войск Филипского (Filipský). Ввиду представляющей нам важности содержания текста этого документа приводим его практически полностью: "... прошу Тебя, если признаешь уместным и выполнимым, чтобы обратился к подчиненным воинским органам с требованием о реализации следующего предложения: наши парни повествуют с любовью о делах своих братьев, участвующих в нашем выступлении в России. Они видели много интересного, пережили и переживают много интересного, много интересного хранят в своей памяти. Думаю, что это можно было бы использовать для будущего, для нашей будущей историко-беллетристической литературы. Поэтому было бы весьма полезно, чтобы каждый наш доброволец, который участвовал в нашем выступлении, был бы призван своим воинским командованием к тому, чтобы самостоятельно описать некоторую историю тех боёв. Собранный материал мог бы по согласованию с Информационно-просветительским отделением Военного Министерства и военными учреждениями помещен в какой-либо архив. Таким образом, мы могли бы получить тридцать тысяч документов нашей легионерской жизни, что имело бы не только историческое значение, но и было бы хорошим руководством к психологическому изучению нашего войска" [8].

В словах Филипского особенно ценно то, что речь идет не только о создании "истории боев", но и о необходимости получить "документы нашей легионерской жизни, что имело бы не только историческое значение, но и было бы хорошим руководством к психологическому изучению нашего войска". Предложенная инициатива

⁴ Полное название фонда: Fond Historického oddělení při generálu ubytovateli – Фонд Исторического отделения при генерале-квартирмейстере [при штабе Чехословацкого войска на Руси].

⁵ Информационно-просветительский отдел возник 10 января 1919 г. в результате объединения Пропагандистского и Просветительского отделов. Его возглавлял Иозеф Куделя (J.Kudela). Отдел состоял из следующих отделений: административное (во главе – И.Копта (J.Kopta)), разведывательное (во главе – В.Голечек (V.Holeček)), просветительское (во главе – Л.Кундера (L.Kundera)), издательское (во главе – И.Роус (J.Rous)), художественно-изобразительное (во главе – И.Шебор (J.Šebor), К.Бабка (K.Babka), О.Отмар (O.Otmar)). Главная цель работы Информационно-просветительского отделения: объяснять, информировать и удерживать дисциплину (а тем самым и боеспособность) чехословацких войск в России. Для этой цели применялись различные средства: доклады, курсы, показы фильмов; вовлечение солдат и офицеров в различные виды деятельности: спорт, театр, музыка [12: 63-65].

встретила положительный отклик не только в среде тех легионеров, которым суждено было заниматься "историописанием" по должности, но и в среде рядовых легионеров. Примером может служить письмо сотрудника полковой канцелярии 10-ого стрелкового полка К.Черны, адресованное им Франтишеку Штейдлеру 18 июня 1919 года. В этом письме содержались трогательные слова о том, что после прочтения объявления в "Чехословацком Дневнике" (№135) он "готов добросовестно работать над написанием истории чехословацкого войска. Работаю в этом направлении долгое время, однако до настоящего времени только для себя" [8].

Каким образом первые историки Чехословацкого легиона понимали свои цели и задачи? Прежде всего, они осознавали, что фиксируют некий момент в настоящем. С этой точки зрения их работу можно считать написанием отчета о вверенной им группе войск: "с целью описания эвакуации чехословацких частей с уральского фронта и разработки деятельности чехословаков на Сибирской магистрали историкам дивизий и частей, подчиненных непосредственно штабу, было предложено послать донесения о деятельности своих частей на магистрали" [9]. На это требование откликнулись историки 1-го кавалерийского полка, 1-го ударного батальона, 5,8 и 9-го стрелковых полков, 2-го артиллерийского минерного дивизиона, 1-ой кавалерийской батареи [9].

Вместе с тем, за месяцы боевых действий некоторые из описываемых событий и процессов обрели свою завершенность. Вот что писал историк при штабе 3-его стрелкового полка сержант Лисковец (Liskovec) Франтишеку Штейдлеру в письме от 16 июля 1919 г.: "*История* Челябинской группы войск *начинается* краткое время спустя после нашего выступления в Челябинске и *заканчивается* (курсив мой – А.В.) отходом частей 3-его полка с Северо-Уральского фронта" [8]. Лейтенант Свобода (Svoboda) (историк при штабе I стрелковой дивизии) в письме от 19 сентября 1919 г. писал, что поезд-госпиталь №1 прислал на его имя свою *историю* от основания до 23 августа 1919 г. [10].

Однако историки не останавливались на этом. Они полагали, что результаты их труда могут иметь важное значение в дальнейшем, тем самым они словно бы проводили проекцию в будущее. 7 июня 1919 г. историк Пензенской группы войск Филипский в своем обращении к Франтишеку Штейдлеру высказал предложение о том, чтобы "наши офицеры, которые были командующими частями во время нашего выступления, написали критику того или иного наступа-

тельного приема боевой тактики. Это было бы полезно для нашей будущей воинской науки" [8]. Осознавали это и в самом Историческом отделении. В докладе о деятельности отделения от 14 июля 1919 г. было сказано: "Кроме того, составляется точная хронология, обзор значительных исторических событий на всех фронтах от начала нашего выступления против большевиков, которые могут служить прочной хронологической базой всех будущих исследований и работ" [2].

Главный итог деятельности Исторического отделения заключается в сборе материала, в фиксации "исторических моментов", что должно было создать благодатную почву для будущих исследователей. Следует обратить внимание на то, что, помимо текущей организационной работы, участники отделения сами вели "литературную деятельность". Именно так называлась исследовательская (писательская) деятельность сотрудников Исторического отделения.

К концу января 1920 г. Франтишек Штейдлер в черновом варианте закончил свой труд "Чехословацкое движение в России". А.Земан (помощник начальника Исторического отделения, лейтенант) завершил в черновом варианте свой труд "История Чехословацкого войска от эвакуации с Урала по Сибирской магистрали 1919", после чего приступил к сбору материала по теме "Последняя фаза эвакуации Чехословацкого войска из России на родину".

19 января 1920 г. Фр.Штейдлер отправил генералу-квартирмейстеру В.В.Клецанде свою работу "Чехословацкое движение на Руси (1914-1920)". Сам автор отзывался о своей работе так: она "написана объективно, на основе доступных мне источников, могла бы быть полным информационным обозрением исторического развития" [11]. Поскольку автор назвал свою работу "первым обобщающим сочинением о нашем движении на Руси", которое может вызвать "определенное внимание, публичную критику и ...возможно будет обсуждаться как сочинение официального характера", он обратился к В.В.Клецанде с просьбой о том, чтобы руководители, штабные, офицеры (генерал-квартирмейстер, дежурный генерал, начальник штаба, командующий войском) прочли бы эту книгу и прислали бы свои дополнения, рецензии, исправления, что позволило бы достигнуть наибольшей точности [11]. Первое издание книги "Чехословацкое движение в России" состоялось в Праге в издательстве "Памятники Сопротивления" в 1921 году.

1. *Kutílková D.* K problematice stejnokrojů příslušníků československé jednotky v Rusku v roce 1918 // Historie a vojenství. – 2002. – №4. – S.884-912.
2. Vojenský Historický Archiv (VHA). Fond Historického oddělení při generálu ubytovateli (Fond HO). K. 2/1. Doklad o činnosti Historického oddělení štábu Československého vojska na Rusi od 1/6-15/7.1919. 149/H.
3. VHA. Fond HO. K. 1/1. Protokol odeslaných spisu (03.06.1919 – 20.04.1920). 72/H – 129H.
4. VHA. Fond HO. K. 2/3. Instrukce pro organizaci historicko-archivalne práce v českoslov. vojsku na Rusi. 53/H.
5. VHA. Fond HO. K. 1/2. Spisy odeslané 1920 (září). 0002/H.
6. Urminský I. Letecké síly československých legií v Rusku 1918-1920 // Historie a vojenství. – 1995. – №4. – S.21-49.
7. VHA. Fond HO. K. 2/4. Seznamy historiku při štábu československých vojsk na Rusi, plučích a částech.
8. VHA. Fond HO. K. 1/2. Spisy došlé 1919 (duben-červen).
9. VHA. Fond HO. K. 2/1. Doklad o činnosti Historického oddělení štábu Československého vojska na Rusi za měsíc říjen 1919. 589/H.
10. VHA. Fond HO. K. 1/2. Spisy došlé 1919 (září).
11. VHA. Fond HO. K. 1/2. Spisy odeslané 1920 (leden-duben). 773/H.
12. *Zabloudilová J.* Příspěvek k tematice propagandy v čs. vojsku v Rusku v letech 1914-1920 // Historie a vojenství. – 2000. – №1. – S.56-65.

CZECHOSLOVAK LEGION IN RUSSIA (1918-1920): TO THE HISTORIOGRAPHY OF THE PROBLEM

A.N.Valiakhmetov

The article is devoted to the activity of Historical Department in the staff of Czechoslovak armies in Russia (1919-1920). The author of the article considers the organizational structure and the basic lines of activity of the Department, and gives the main attention to studying the organization of historical researches in the Czechoslovak legion in Russia. Many documents are introduced for the first time.

Key words: Czechoslovak army in Russia, Czechoslovak legionary historiography.

Валиахметов Альберт Наилевич – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории России и методики преподавания Института истории Казанского (При-волжского) федерального университета.

E-mail: albert80@mail.ru

Поступила в редакцию 14.03.2011